Гарри - он полагал, что теперь ему лучше называть себя Смертью, учитывая, что в нескольких ярдах от него на земле содрогался мальчик, - проводил лучшее время в своей жизни. Ну... в общем, время своей смерти. В тот момент, когда он появился в этой реальности, Смерть уже не присутствовал здесь. Казалось, он автоматически впитал ее в себя и уже чувствовал, как уходящие души текут сквозь него рекой, параллельной той, что он все еще ощущал в своем изначальном мире.

Превосходно. Смерть обернулся к Дамблдору - разве это не вызвало у него желание расхохотаться - и обнаружил, что тот все еще с ужасом смотрит на булавку, которой он застегивал на плечах Мантию-невидимку. Ну что ж. Дамблдор всегда был бесполезным, манипулирующим ублюдком, насколько ему было известно; похоже, что он и в этом измерении был немного медлителен.

Не обращая внимания на старика - он приостановился и громко расхохотался от одной только мысли, что этот человек был старым, - он повернулся лицом к телу своего альтернативного "я", на его лице застыла ухмылка от того, как его забавляла вся эта ситуация. Вся комната была в ужасе, а он еще даже ничего не сделал!

Он снова рассмеялся, просто потому что мог, и потому что ему уже давно не было над чем смеяться, и сделал шаг навстречу своему другому "я", довольный тем, что не отшатнулся в страхе, как это сделали те, кто был рядом с ним. Он всегда знал, что он храбрец.

"Зачем ты вызвал меня сюда?" - с любопытством спросил он мальчика, невольно залюбовавшись тем, как комната реагирует на его голос. О. Точно. Он так давно не разговаривал со смертными, что забыл, как звучит его голос. Упс.

Другой Гарри нервно сглотнул, все еще стоя на одном колене, куда он рухнул после того, как по какой-то причине появилась Смерть. Может, они выказывали ему почтение? Иначе он не мог понять, почему они все упали на колени. Он внутренне поклонился, довольный тем, что они уже так высоко его ценят. Он был великолепен и знал это, но было приятно, что и другие признают его удивительность.

"Дамблдор хотел вызвать героя", - коротко объяснил Другой Гарри, и довольно ровно, учитывая, как побледнело его лицо и как он слегка покачивался. Ему было плохо? Смерть забеспокоился на полмиллисекунды, прежде чем взял себя в руки. "Из другого измерения. Чтобы убить Темного Лорда".

Они хотели, чтобы он кого-то убил? Что ж, в этом он был очень хорош. Но... герой? Этого не может быть. Он не был героем уже... ну, примерно четыре Земли. Должно быть, что-то из его мыслей отразилось на лице, потому что губы Другого Гарри истончились в знак согласия. Что ж, они были почти одним и тем же человеком. Логично, что и мыслили они одинаково. Только он был бессмертным олицетворением Смерти, а маленький Гарри - волшебником-подростком, но это неважно.

Но он не мог просто так взять и позволить этим людям думать, что они владеют им или что-то в

этом роде. Он должен был добиться от них какого-то соглашения. Может быть, заставить их пообещать ему своего первенца или что-то в этом роде? Он отбросил эту мысль, как только она возникла. Какая польза от кучки младенцев?

"Может, я и не герой, маленький волшебник, но убивать я умею очень и очень хорошо", - с новой ухмылкой признал Смерть. Эта вселенная уже была намного интереснее предыдущей! Он откинулся на спинку огромного черного кресла, похожего на трон, которое образовалось из тени в комнате за его спиной, слегка обескураженный резкими вздохами, раздавшимися по всему помещению. Это было всего лишь кресло. Почему они так разволновались из-за стула? Пожав плечами, он перекинул одну ногу через подлокотник кресла и расслабился, наблюдая за смертными в комнате полуприкрытыми глазами, улыбка стала ленивой и довольной, пока он ждал, когда они соберутся.

Дамблдор, похоже, наконец осознал ситуацию, встал и поправил свою неприлично желтую мантию. Смерть на мгновение задержал взгляд на мантии, решил, что цвет ее ему не нравится, и тут же перекрасил ее в спокойный королевский синий. Так было гораздо лучше. Не обращая внимания на новые вздохи по этому поводу - честно говоря, этих людей так легко удивить, - он уставился на Дамблдора и ждал, пока тот заговорит. В конце концов, он был терпелив. Он умел ждать.

"Добро пожаловать в эту реальность, мой мальчик, - просиял Дамблдор, раскинув руки и безумно сверкая глазами. Смерть нахмурился, недовольный тем, что его так назвали, и почему-то вся комната вздрогнула и сжалась от выражения его лица. Дамблдор слегка побледнел, но продолжал с заметным затуханием в мерцающих глазах. "Как только что сообщил вам юный Гарри, ритуал, использовавшийся для того, чтобы призвать вас сюда, требовал кого-то, кто уже победил лорда Волдеморта. Я не ошибусь, если предположу, что это так?"

Смерть недоверчиво уставилась на мужчину. Какой лорд? О. Волдеморт? Разве это не тот Темный Лорд, который постоянно пытался убить его, когда он был смертным? Честно говоря, после первой тысячи лет или около того он совсем забыл об этом человеке. Он был всего лишь смертным, а Смерть уже несколько тысячелетий находилась в состоянии антисмертной фазы. К тому же имя этого человека было просто оскорбительным. Полет Смерти? О, и он еще создал эти крестражи. Это его раздражало, потому что смертные должны были оставлять свои души нетронутыми, а не ломать их и оставлять осколки повсюду. Сломанные души было гораздо сложнее отправить в загробный мир, поэтому он обычно просто съедал их. Отправлять их на тот свет не имело смысла, поскольку любой, кто создал хоркрукс, в любом случае был злом, и он заслуживал того, чтобы провести вечность в его желудке. Душа последнего волшебника, создавшего хоркрукс, все еще переваривается, подумал он; он давно не проверял, да и не похоже, чтобы он следил за этими вещами. В конце концов, он позволит ему жить дальше. Может быть. Если он вспомнит.

"Я забирал душу смертного по имени Том Риддл, да. Много раз", - с довольной улыбкой признался Смерть. Месть действительно была сладкой. Душа Тома была на вкус как темный шоколад, и он имел удовольствие забирать его душу семь разных раз. Это было довольно забавно, поскольку душа, казалось, помнила о своих многочисленных предыдущих смертях, даже если тело не помнило. Он задался вопросом, будет ли душа Лорда Волдеморта иметь такой же вкус в этом новом измерении.

"Взять душу?" спросил Другой Гарри, слегка ужасаясь и слегка очаровываясь, откровенно игнорируя предупреждающий взгляд Дамблдора о необходимости молчать. Смерть повернулась к Другому Гарри, и Том забыл о ней, сосредоточившись на своей альтернативной, смертной оболочке. Что значит "забрал его душу"? В смысле, как дементор?"

А! Значит, дементоры существовали и здесь? Интересно, когда он сможет вернуться и сделать их? Он ухмыльнулся Другому Гарри, широко, остро и более чем слегка безумно, проведя языком по зубам в знак воспоминания. "Гораздо точнее было бы сказать, что дементоры забирают души таких, как я".

Смерть не знал, почему эти слова вызвали у окружающих его смертных такой ужас, но, тем не менее, это его рассмешило. Он собирался повеселиться здесь на славу. Он практически чувствовал вкус.

http://tl.rulate.ru/book/101167/3474864